

image not found or type unknown

Человеческая жизнь не являлась ценностью для многих стран в XIX, да и в XX в. Только сейчас, в начале XXI в. можно наблюдать новые общепланетарные мероприятия, указывающие на то, что ценностью становится жизнь любого человека на планете. Примером этого может служить концерт известных музыкантов и певцов, который, как эстафета, прошел по телевидению многих стран мира в поддержку голодающих и умирающих от голода детей Африки. Это было поистине грандиозное событие, сплывающее всех людей Земли, все человечество. Это яркий пример того, что человечество тоже существует как нечто целое, как система и функционирует по своим, пока малоизученным законам.

Можно заключить, что войны возникают из-за конфликта ценностей. Этот конфликт может быть обусловлен философией, лежащей в основе той или иной религии. Так фактически религия стала движущей силой в войне Испании с Англией. (Это была война католика Филиппа против протестантизма Англии. Для этого он собрал все золото инков, вывез из Америки и сделал Испанию самой богатой страной. Но после победы англичан в войне это золото попало в Англию. Филипп же умер, держа деревянный крест в руках. Это были 60-е годы XIX в.)

Религии фактически определяют мировоззрение человека: задают систему ценностей, установок, ориентаций. В этой системе затрагиваются наиболее важные объекты, явления и формируется определенное отношение к ним: пространство, время, смерть, жизнь, возможность жизни после смерти, природа, люди, женщины, дети, мужчины, братья и т.д.

Интересно было бы выявить матрицу религии, основные конструкты, которые обнаруживаются в каждой из них. Думается мне, есть много общих, разделяемых разными направлениями в религии ценностей, которые мы относим к морально-нравственным ценностям всего человечества. Если оставить в стороне вопрос происхождения человека, да и жизни в целом, вопрос существования Бога как творца, тогда в религиях больше общего, чем различий. Но почему-то именно этот вопрос: «Есть Бог или нет» — становится центральным и останавливает людей, вызывая преграду на пути изучения религии с других возможных позиций, а именно с позиций поиска системы, или матрицы религий, поиска компонентов всех религий.

Тогда будет легче искать схожие и различающиеся аспекты в религиях мира, сравнивая их между собой. Внутри самих религий, например христианстве, заложен запрет на открытое обсуждение религиозных положений. Люди в социуме принимают это положение, считая неэтичным обсуждение той или иной религии. Воротами, допуском является вопрос: «Ты веришь или не веришь в Бога». Если веришь, тогда и обсуждать не надо, просто запоминай и следуй принципам данной религии, а если не веришь (в Бога), тогда «что с тобой говорить, что ты в этом понимаешь». Так религии оберегают свои границы, не пропуская лучей света познания .

Но тем не менее информация потихоньку просачивается, книги, в которых записаны основные принципы, заповеди, история происхождения, мифы, являются общедоступными. Полагаясь на это частичное знание, можно предположить, что в любой мировой религии есть две составляющие:

- одна направлена на разум человека, на его когнитивные психические процессы (это книги, например Библия, Коран, Тора и другие, в которых описаны словами основные принципы, ценности, жизнь святых, история развития человечества, мифы — истории как модели поведения в тех или иных ситуациях);

- другая — на эмоции людей (эзотерический аспект религии, основанный на вере в чудеса, в сверхъестественное).

На эмоции людей воздействуют и ритуалы, традиции, убранства священнослужителей и храмов, а также музыка, песнопения, танцы. Доля этих составляющих в разных религиях, видимо, различна.

Отношение к людям также может проявиться в особенностях менеджмента. Рассмотрим это на примере одной китайской компании. Работников брали на работу в основном по протекции, формируя подобие семьи. Но эта большая семья распадалась на отдельные малосвязанные между собой семейки. Семейки не знали всех членов других семеек, не знали, чем они занимаются, и лишь редко встречались на общесемейном празднике. Вся компания управлялась акционерами из Китая. Россияне привлекались к работе, и даже на должности менеджеров среднего звена. Но все важные решения принимались за пределами компании в узком кругу акционеров из Китая. У них были финансы и реальная власть. Все работники компании видели лишь своего президента, через которого принятые акционерами решения становились известными ограниченному кругу доверенных президенту лиц. Президент обладал большой властью, полномочиями. Он мог, не

объясняя никому, увольнять людей фактически в один день, перемещать людей из одного отдела в другой. Текучесть кадров в компании была колоссальной. Люди испытывали напряжение, стресс от неожиданных перемещений, увольнений. Решение президента было бесповоротным, не подлежащим обсуждению. Казалось бы, компания теряла хороших специалистов, работников, что так нерационально. Но если посмотреть на эти процессы с высоты культуры всей страны, тогда приходят другие мысли. Ведь Китай — страна с очень большой численностью населения. Там, возможно, совсем другое отношение к жизни отдельного человека. Отсюда кадровая политика: «Не подходит один, найдем другого, их столько там, за пределами компании. Потом мы же хорошо им платим за работу. Можем ожидать, чтобы человек неукоснительно выполнял то, что мы считаем нужным». Возникают проблемы межкультурных столкновений.

Возможно, это отношение связано также с отношением ко времени, точнее, к возможности жизни после смерти. Если признать, что загробной жизни нет, тогда повышается ценность настоящей жизни, возникает стремление продлить ее и сделать более качественной и вместе с тем успеть в единицу времени сделать как можно больше. Иными словами, если нет загробной жизни, тогда есть только настоящее и «от жизни нужно брать все». Если же люди считают, что будут жить и после смерти, но в ином качестве (реинкарнация), или в зависимости от того, как прожил настоящую, то попадаешь либо в рай, либо в ад, тогда отношение к текущей жизни может быть иным: «Мы еще успеем наверстать там, в другой жизни, то, что недополучили в этой». И если есть жизнь после смерти, особенно в раю, тогда здесь можно все перетерпеть. Не удобная ли это философия для использования людей в своих целях определенными слоями общества? Или это бессознательная психологическая защита людей от непереносимого тяжелого настоящего? Уменьшается также страх смерти. Смерть модифицируется в переход из одного состояния в другое, и только.

Я думаю, что это главный риф, о который разбилось большинство гедонистических и этических теорий ценностей. Нельзя выводить средний показатель из соединения патологически мотивированных удовольствий с удовольствиями, мотивированными психологическим здоровьем.

Более того, в любом этическом кодексе должен учитываться тот факт, что различия в конституции наблюдаются не только у цыплят и крыс, но и у человеческих существ, что доказали Шелдон (153) и Моррис (110). Некоторые ценности являются общими для всех (здоровых) людей, но существуют и ценности

определенных групп людей или специфических индивидов.

У человечества есть и общие ценности. Но специфические потребности порождают и специфические ценности.

Свойства конституции индивида определяют его выборы, что касается отношения к самому себе, к цивилизации, к миру, то есть создают ценности. Результаты исследований на эту тему подкрепляют опыт (и сами им подкрепляются) всех клиницистов в области индивидуальных различий. Подкрепляются они и данными этнологии, которые вносят ясность в вопрос о разнообразии цивилизаций, указывая на то, что каждая цивилизация выбирает угнетение, одобрение или неодобрение, малую толику из всего богатства "конститутивных" возможностей человека. Это все совпадает с биологическими данными и теориями, а также теориями самоактуализации, которые говорят о том, что система органов жаждет самовыражения, а говоря проще, функционирования.

Мускулисту человеку нравится использовать свои мускулы, более того, он должен их использовать во имя своей самоактуализации и обретения чувства гармоничного, свободного, приносящего удовлетворение функционирования, которое является важнейшим аспектом психического здоровья. Умные люди должны использовать свой ум, люди с острым зрением должны им пользоваться, люди, способные любить, должны любить, чтобы чувствовать себя здоровыми. Способности требуют, чтобы их использовали, и перестают этого требовать только тогда, когда они используются в достаточной мере. То есть способности это потребности, стало быть, они также являются изначальными ценностями. Каковы способности, таковы и ценности.